

Бенуа Мажимель ГОТОВ ИДТИ ДО КОНЦА

Мишель БАИЕН

Российские зрители смогли оценить его талант в "Пианистке" — за этот фильм он получил Приз Каннского фестиваля. А в марте 2002 года на французские экраны вышел новый фильм Бенуа Мажимеля "Осиное гнездо" (режиссер — Флоран Эмилио Сири). После интеллектуальной драмы молодой актер впервые в своей карьере обратился к жанру "экизи".

— Что заинтересовало вас в проекте "Осиное гнездо"?

— Мне хотелось сыграть в городском вестерне, выглядящем реалистично. Меня не интересует мультипликационное насилие, которое часто можно видеть в голливудской продукции. К тому же мне было очень приятно сняться в фильме, где собрался такой замечательный актерский ансамбль — Самуи Насери, Самуи Буажия, Паскаль Грегори, Надя Фарес. Должен признаться, что съемки были нелегкие. Мы снимали три месяца, в основном по ночам. Работали зимой, поэтому было очень холодно. Я должен был поддерживать хорошую физическую форму. Такие роли требуют совершенно другой энергии.

— Вам не кажется, что 2001 год стал переломным в вашей карьере?

— Не знаю. В любом случае это был очень насыщенный сезон. В конце 2000 года вышел фильм "Король танцует", потом "Лиза" и "По Матфею", потом был успех "Пианистки" в Каннах и съемки в "Осином гнезде". Да, это был запоминающийся год.

— Как вы объясняете успех "Пианистки"?

— Три приза в Каннах помогли в прокате, но прежде всего зрители были тронуты человечностью персонажей. Конечно, они проходят через экстремальные ситуации, но зрители все же могут с ними отождествиться. В этом фильме ощущается нечто очень личное и выстраданное. К тому же это очень интригующая история. Еще во время читки сценария я разрывался между любопытством и отвращением, желанием и страхом сниматься. Фильм начинается как мелодрама, но затем круто поворачивает в иное измерение.

— Вы понимаете зрителей, которые отвергли фильм и его героев?

— Да. Хотя "Пианистка" — самый доступный фильм Михаэля Ханеке, его работы всегда вызывают в людях такую реакцию. Он говорит, что оставляет за зрителем право интерпретировать его фильмы в меру своей испорченности. Он не хочет объяснять и навязывать свое мнение. Он не притворяется, что у него есть решение задачи. Он пытается взглянуть на проблему шире, чем остальные.

— Чувствовали ли вы себя его сообщником во время съемок?

— Нет. Я актер, поэтому моя первоочередная задача — сделать так, чтобы мой персонаж казался реальным. Хотя, признаюсь, я колебался, прежде чем согласиться сниматься. Я читал книгу Эльфриды Еликен, она гораздо злее и саркастичнее фильма. Я не понимал, как между ее героями могут возникнуть какие-либо чувства. Но в фильме история любви героев кажется возможной и даже неизбежной. Мне хотелось, чтобы Вальтер, мой персонаж, действительно полюбил эту женщину, чтобы он не просто соблазнил ее. Мне казалось, мы должны копнуть глубже, попытаться понять, что подталкивает Вальтера в его настойчивом преследовании этой женщины. Его поведение кажется таким странным, если исключить возможность настоящей влюбленности!

— Что же заставило вас согласиться на роль?

— С самого начала я знал только одно: хочу работать с Ханеке. Я был уверен, что проникнуть в его мир будет невероятно интересно. Сейчас я с удивлением оглядываюсь на путь, пройденный вместе: успех, премии, признание. А ведь нам было так трудно запустить этот фильм.

— Изабель Юппер признавалась, как вначале ей было страшно при мысли, что она снимается в этом фильме. А что чувствовали вы?

— Мне тоже было страшно. Но перед съемками у нас было много споров и обсуждений. Нам было важно понять, как Ханеке собирается ставить этот фильм. Главное — мы в него поверили, а после этого

все было легко. Во время съемок мы полностью доверяли друг другу. Было много смешных моментов. Ханеке — большой юморист.

— Этот фильм и персонаж обогатили вас лично?

— Я видел его как луч света во тьме... или как черного ангела. В общем и целом любой персонаж обогащает актера. Я много учусь, наблюдая за работой режиссера на площадке.

— А что вы с Изабель Юппер дали друг другу?

— Наши отношения с Изабель продвигались постепенно, как отношения героев. Мы снимали в хронологическом порядке, а это очень важно, особенно когда делаешь такой интимный фильм. Мы очень уважали друг друга. Насколько я помню, у нас ни разу не было трудностей во время совместных сцен. Жесткие рамки поведения стали нашими союзниками, благодаря им мы шли не всплывая.

— О какой сцене вам напоминают чаще всего?

— О сцене в туалете и той, что в конце фильма, в квартире.

— Вы согласны с мнением, что "Пианистка" — прежде всего история большой любви?

— Да. И как все великие истории любви, она оказывается невозможной. И плохо заканчивается. Ну, прямо как в фильме "Из Африки"... (Смех)

— После каннского приза вы чувствуете дополнительную ответственность при выборе новых проектов?

— Возня вокруг призов не имеет никакого значения. Мне кажется, чем дальше ты идешь, тем труднее вы-

бирать новые проекты и находить новые истории. Поэтому нужно уметь давать себе передышку. Я не чувствую над собой Дамоклова меча, заставляющего постоянно прыгать выше головы. Скорее наоборот. Когда я смотрю на карьеры актеров, которыми восхищаюсь, то всегда вижу американские горки. Поэтому я спокоен. Наверняка в будущем меня ждут неудачи, я буду делать ошибки — но таковы условия игры. Приз — это поощрение и подтверждение того, что я правильно поступил, согласившись сниматься в "Пианистке".

— Вы никогда не говорили о себе. Почему такая скрытность?

— Мне неловко говорить о своей персоне. Понимаю, в этом бизнесе люди хотят знать все обо всех, но я предпочитаю, чтобы обо мне говорили мои фильмы. Мне кажется, все, что со мной происходит за пределами съемочной площадки, совершенно неинтересно для других людей. Может быть, с годами я научусь говорить о себе. Раньше я с трудом мог заставить себя говорить о своих ролях, мне не хватало слов, чтобы выразить свои чувства, найти формулировки для интимных мыслей. Ничего, я постепенно исправляюсь... (Смех)

— Со стороны складывается впечатление: вы стали актером не случайно, вас подтолкнуло в этом направлении что-то очень важное и глубокое.

— Не знаю. Не знаю, что вам ответить. (Пауза). В начале карьеры на меня производили большое впечатление актерские гонорары. Когда мне заплатили 30 тысяч франков за

фильм "Жизнь — это спокойная длинная река", я решил: что они приписали лишний ноль по ошибке. Я снимался во время каникул, на съемках все было так легко и просто. Я не мог поверить, что за это могут заплатить такие большие деньги. Чтобы оправдаться в собственных глазах, я решил: буду упорно работать. Я хотел прилагать усилия. А сегодня мне хочется только одного — хорошо делать свою работу.

— Вы не вошли ни в одну из "киносемей" Франции.

— В нашей стране любят вешать ярлыки на актеров и режиссеров, загоняя их в рамки определенного жанра, амплуа или тусовки. Мне нравится быть разным. В фильме "Король танцует" я был Людовиком Четырнадцатым, в фильме "По Матфею" — простым рабочим.

— В минувшем году вашими партнершами стали лучшие французские актрисы — Натали Бэй, Изабель Юппер, Анни Жирардо, Жанна Моро. Вы научились у них чему-нибудь?

— Рядом с актрисами такого класса все кажется простым. Меня часто спрашивают, страшно ли быть в одном кадре с ними, и я отвечаю — нет. Они тянут партнера вверх. У всех них есть нечто общее: умение работать, доступность, простота в общении и человечность. Когда я работал с Жанной Моро, она подавала мне реплики сама, даже когда ее героиня не попадала в кадр — причем с такой же самоотдачей, как в кадре. Это трогательно и лестно. Сразу понимаешь, почему эта женщина стала великой актрисой.

— Ксавье Бовуа, снявший вас в фильме "По Матфею", говорит, что вы — один из редких актеров, которые всегда готовы идти до конца.

— Я действительно не могу припомнить, чтобы мне было страшно на съемочной площадке. Когда я впервые снимался в кино, в фильме "Жизнь — это спокойная длинная река", я не знал, как выглядит кинокамера и что она делает. Поэтому она меня не пугала. Единственный момент, когда мне было страшновато — перед дверью режиссера по кастингу. Мне было 13 лет, вокруг меня было много других детей. Я говорил себе: "Я целый час тащился сюда на метро, мне нужно всего лишь прочитать текст, мне нечего бояться".

— Вас не привлекает идея сниматься за границей?

— Этот вопрос подразумевает, не собираюсь ли я смыться в Голливуд? (Смех). Думаю, это интересно — попробовать играть на неродном языке. Может быть, это откроет какие-то новые двери во мне самом. Но для меня неважно — в Голливуд или в другие страны. Важны история, режиссер, партнер.

— Каковы ваши планы на будущее?

— Пока никаких. Пора искать следующий проект, но мне хочется передохнуть.

